

“Каждое открытое месторождение - это событие...”

...ОДНА из них - геолог Антонида Михайловна Белоглазова, которая принимала участие в открытии более трёхсот месторождений, в том числе таких, как Мегионское, Ермаковское, Ватинское, Самотлорское, Покурское, Северо-Покурское, Тагринское, Северо-Тагринское, Варьёганское, Аганское, Вахское, Северо-Хохряковское, Бахилловское и другие.

Как первая женщина-геолог, участвовавшая в открытии легендарного Самотлора, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки Антонида Михайловна была награждена в 1981 году орденом Трудового Красного Знамени. А за пять лет до этого, в 1976 году, она была отмечена знаком "Отличник разведки недр" (сейчас эта её награда хранится в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции в Санкт-Петербурге).

Хотелось настоящей работы

...Антонида Белоглазова родилась 22 января 1935 года в селе Елово Еловского района Пермской области. В семье Натальи Васильевны и Михаила Ивановича Глумовых, у которых было четверо детей, Антонида была "последышем" - поздним ребёнком: к моменту её появления на свет старшие братья были уже женаты.

Когда Антонида окончила среднюю школу, отец сказал, что учить её в институте накладно, ему такую "ношу" не потянуть, и предложил подыскать учебное заведение "попроще", где можно выучиться побыстрее. Антонида выбрала нефтяной техникум, куда принимали на базе десяти классов, и где учиться нужно не пять лет, как в институте, а два с половиной года. Техникум находился в Перми. В летнее время добираться туда можно было только по Каме, на "Ракете" (на дорогу уходило четыре часа), а зимой вообще никакого транспорта не было. В Перми сначала жила у родственников, а потом перебралась в общежитие.

По окончании техникума в 1955 году Антонида получила специальность геолога-разведчика нефтяных и газовых месторождений. Ей дали направление в Новосибирский геофизический трест, где она проработала восемь месяцев, обрабатывая геофизические материалы, а потом напросилась в экспедицию: ей хотелось настоящей, не "бумажной" работы. Молодого специалиста направили в распоряжение Колпашевской геофизической экспедиции. Так Антонида оказалась сначала в Нарыме, затем в Пудино, где бурилась первая опорная скважина.

Пудино, Сургут, Баграсс...

Начальником геофизического отряда в Пудино в 1956 году был Константин Терсков, тогда ещё совсем молодой человек, как, впрочем, и его подчиненные. В отряде, кроме начальника, работали три оператора.

Помню комсомольские субботники в гудинской разведке, - рассказывает Антонида Михайловна. - Отправили нас на три дня в Тавангу лес рубить для фермы. Мы были девчонки молоденькие, на энтузиазме всё это перенесли. А спустя три дня вызывают нас в райком комсомола и начинают проводить беседу: вы, дескать, побывали в заброшенном колхозе, который надо поднимать. Вы комсомолки, поэтому должны это делать: увольняйтесь из геологоразведки и идите в колхоз доярками, иначе вас исключат из комсомола. Вот так всё строго было...

Но идти в доярки молодые специалисты-геологи не собирались, поэтому в ответ на указание они предложили первому секретарю райкома комсомола поехать в заброшенный колхоз вместе с ними. Тот, конечно, отказался, и на этом "колхозный вопрос" был исчерпан...

В "пудинский" период своей жизни Антонида познакомилась с помбуром Леонтием Белоглазовым, который через некоторое время стал её мужем.

А вскоре геофизические работы и съёмки в Пудино были свёрнуты, поскольку для дальнейшего бурения геологических данных было маловато, а экспедицию в 1958 году перебросили на Пимскую площадь в Сургутский район.

На новое место Антонида Белоглазова приехала с младенцем на руках: сыну Володе исполнилось всего три месяца. С мужем не расставались: Антонида с ребёнком всегда были рядом с ним на буровой. В вахтовом бараке муж отгородил местечко в четыре квадратных метра, установил там электроплитку... Питались вместе с вахтовиками в столовой, а если приходилось "передислоцироваться", то среди вещей не было ничего громоздкого - один чемодан да детская ванночка. Правда, когда Антонида вышла на

В первое воскресенье апреля мы традиционно отмечаем День геолога, который был учрежден в 1966 году. Число для праздника было выбрано не случайно: начало апреля обычно ознаменовано приходом снега, окончанием холодов, вьюг и метелей. Именно в этот период представители данной научной отрасли начинают активную подготовку к летним экспедициям и полевым работам.

Целью торжества было ознаменование заслуг геологов в сфере науки и в формировании минерально-сырьевой базы огромного государства. А поводом для официального чествования геологов стало нахождение огромных месторождений в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции.

Сегодня хочется напомнить о людях, которые имеют непосредственное отношение и к самому празднику, и к открытию тех самых западно-сибирских месторождений, - о мегионских геологах.

работу, пришлось обращаться за помощью к свекрови и оставлять маленького сына под её присмотром.

Нефть Мегиона

После Сургута в биографии Антониды Михайловны были Нижневартовск, Локосово, Баграсс...

- Мы жили на Баграссе, а бурили Ермаковскую скважину. В то время Мегионское месторождение ещё не было открыто, была только найдена геологическая структура. Чтобы проверить, насколько она перспективна, бурилась одна скважина, - рассказывает Антонида Михайловна. - Когда мы узнали о первой нефти, для меня это не было новостью, потому что все геологические данные были известны, и мы знали, что нефть будет обязательно. А вот как её будут эксплуатировать, куда отправлять, каковы будут в дальнейшем объёмы работ - не представляли. А в том, что будет фонтан, не сомневались. Для нас, геологов, это уже неинтересно. Самое главное, что признаки нефти появились, а это гарантия, что должен быть хороший нефтяной пласт. Когда скважину Р-1 испытывали, уже ведь и другие скважины бурили в куполе, то есть в более перспективной местности...

За добросовестный труд Антонида Белоглазова неоднократно награждалась Почётными грамотами, имеет множество Благодарностей от руководства предприятия. В 1966 году её имя было занесено на Доску почёта Мегионской НРЭ.

Десять лет - на буровых

- Каждое открытое месторождение было для меня знаменательным событием, - говорит Антонида Михайловна. - Я десять лет работала на буровых, и только после того как образовалось объединение "Мегионнефтегазгеология", Генрих Павлович Худорожков

Алексеевич Абазарова, Антонида Михайловна рассказывает об одном из бытовых эпизодов мегионской жизни, который её очень впечатлил.

О коллегах - добрым словом

- Когда мы с Баграссе переехали в Мегион в 1962 году, жить было негде, - рассказывает она. - На берегу стояли балки. А нам выделили половину вагончика, где мы жили вчетвером: я с мужем и ребёнком и свекровь, которая приехала к нам в гости и привезла нашего сына. В тесном вагончике не было удобств, и к тому же зимой он промерзал насквозь. Мы там ютились уже года три, когда на улице Космонавтов (сейчас её нет: а тогда на этой улице был магазин "Солнышко") начали строить щитовые двухквартирные домики. Один из этих домов, мы знали, предназначался для заместителей начальника экспедиции Абазарова. Жить в таком доме было предельно мечтаний. Мы ходили туда, как на экскурсию, смотрели: две комнаты - большой зал, прихожая и маленькая комната, - полы и рамы покрашенные, подпол для продуктов вырыт. В то время, в 1965 году, это были квартиры- "люкс". И вдруг вызывает нас Владимир Алексеевич Абазаров, у него в кабинете находится председатель профкома Николай Дмитриевич Гузь, и они сообщают, что квартиру, приготовленную для зама по строительству (я уже не помню его фамилию), отдают нам. Мне показалось в первый момент, что я чего-то не понимаю: мы насчёт жилья ни к кому не ходили, не просили, и вдруг такое счастье свалилось... Уже в этой благоустроенной квартире в 1970 году у нас родился сын Юра. Ему повезло: он не испытал всех бытовых неудобств и мытарств, что выпали на долю старшего сына. Потом нам дали квартиру на улице 50 лет Октября, тоже благоустроенную, а в 1981 году, когда руководителем ПО "Мегионнефтегазгеология" был Валентин Андреевич Гавриков, - получили квартиру в новой пятиэтажке по улице Сутормина.

С Джеммой Михайловной и Валентином Андреевичем Гавриковыми Белоглазовы были дружны. У Антониды Михайловны особое отношение к этой супружеской паре. Рассказывая о них, говорит, что оба были не просто хорошими специалистами, но и добрыми, отзывчивыми людьми. Она до сих пор хранит письма Джеммы Михайловны, с которой после переезда Гавриковых в Новосибирск долго переписывалась. Тёплые воспоминания остались у неё о главном геологе Модесте Фёдоровиче Синюткине, топографе Афанасии Дмитриевиче Бондаре...

- Классным специалистом был Борис Сергеевич Хохряков, - вспоминает Антонида Михайловна. - Стоящий инженер. Очень сдержанный в разговоре с начальством и с рабочими: никогда не повысит голос, не скажет грубого слова. Эта черта мне в нём очень нравилась. И сейчас, когда вижу его по телевизору, замечая, что эта сдержанность до сих пор у него сохранилась, даже интонации те же...

...Сегодня Антонида Михайловна Белоглазова живет в посёлке Мазалово Томской области, куда они с мужем переехали после ухода на пенсию. В январе нынешнего года ей, орденноносцу, ветерану труда, исполнилось 85 лет! Мы от души поздравляем Антониду Михайловну и с её юбилеем, и с Днем геолога, который по сей день остается для неё личным праздником, и желаем здоровья, радости и долгих лет жизни!!!

Нина КУПАЛЬЦЕВА

